

НАСТУПАТЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ БЛИЖНЕГО БОЯ ИЗ ПАМЯТНИКОВ КЫРГЫЗСКОЙ КУЛЬТУРЫ АЛТАЯ

Толкацкий А.Н.

Научный руководитель – доктор исторических наук Горбунов В.В.
Алтайский государственный университет

Наступательное оружие ближнего боя представлено одним мечом, двумя саблями и одним кинжалом.

Меч – это достаточно длинное оружие рубящее – колющего действия, предназначенное для ведения ближнего боя. Состоит из основной монолитной конструкции, в которой выделяется поражающая часть – клинок и несущая часть – черен (Худяков, 1980, с. 27). Важными дополнениями в конструкции меча являются такие, чаще всего отдельные, части, как перекрестие и детали рукояти: обкладка, обмотка, навершие, штифты, штыри, бляхи и обоймы.

В археологических и оружейно-ведческих работах к мечам обычно относят только изделия с прямым двулезвийным клинком. Экземпляры с прямым однолезвийным и однолезвийно-двулезвийным клинком определяются как палаши, протосабли или описательно, например: однолезвийное клинковое оружие (Худяков, 1980, с. 27; Соловьев, 1987, с. 65).

На Алтае вещественные остатки сабель и мечей, относящихся к рассматриваемому периоду, обнаружены на 2 объектах (Кок – Эдиган, Яконур (курган 1, мог. Е)). Это практически целые железные клинки с черенами. Всего учтен один меч из памятника Яконур (курган 1, мог. Е) и сабля из Кок – Эдигана.

Для описания меча было выделено шесть уровней: группа – разряд – раздел – отдел – тип – вариант. Группа выделяется по материалу изготовления клинка и черена меча, разряд определяется количеством лезвий на клинке, раздел характеризует форму окончания клинка, отдел выявляет положение рукояти относительно оси клинка, тип информирует о наличии перекрестия и дает его характеристику (материал, форма, устройство), вариант сообщает о деталях, способствующих закреплению обкладки на черене рукояти и фиксации рукояти в руке. Рассматриваемый нами меч относится к группе железных (клинок и черен, откованы из цельной железной заготовки), разряду однолезвийно-двулезвийных (большая часть клинка имеет лезвие на фронтальной стороне, тогда как тыльная сторона откована в виде прямой спинки, нижняя часть от одной трети длины и меньше, раскована на два лезвия, в поперечном сечении однолезвийное полотно имеет треугольную форму, а его двухлезвийная часть – форму ромба), разделу с острым окончанием (лезвия клинка соединяются плавно или встречными наклонными срезами, образуя острый угол килевидной или треугольной формы), отделу с наклонной рукоятью, типу прямоугольных (меч снабжен железным цельным перекрестием, абрис которого в продольной плоскости напоминает прямоугольник), варианту с кольцевым навершием.

Меч как особое оружие ближнего боя развился из кинжалов с наиболее длинным клинком. Время его изобретения относится к последней четверти III тыс. до н.э., а родиной считается Малая Азия, где обнаружен самый древний экземпляр меча из метеоритного железа. Регулярное применение мечей начинается с начала I тыс. до н.э. в Сирии, Закавказье и Иране (Горелик, 2003, с. 26 – 28). В VII – VI вв. до н.э. они начинают использоваться кочевниками евразийского континента (Худяков, 1986, с. 217). На территории Горного Алтая мечи появляются со II в. до н.э. (Худяков, 1997, рис. 1 – 14). На период IV – XII вв. н.э. приходится их наиболее массовое применение населением Алтая. Подобные «яконурскому» мечи известны у кыргызов в IX – XII вв. н.э. на территории

Тувы, Минусинской котловины, Прибайкалья. Данный меч может быть датирован IX – XII вв. н.э. (Горбунов, 2006, с. 62, 67).

Сабля – это достаточно длинное оружие рубящее-режущего и колющего действия, предназначенное для ведения ближнего боя. Ее основные конструктивные элементы совпадают с мечом, а главное отличие состоит в изогнутом клинке, характер изгиба которого придает выпуклость основному (фронтальному) лезвию (Горбунов, 2006, с. 57). В настоящее время из памятников кыргызской культуры на Алтае известно два экземпляра (Кок – Эдиган, Беш – Озек). Для системного описания сабли ее признаки были разбиты на шесть уровней: группа – разряд – раздел – отдел – тип – вариант. Группа выделяется по материалу изготовления клинка и черена сабли, разряд определяется количеством лезвий на клинке, раздел характеризует форму окончания клинка, отдел выявляет степень изогнутости клинка, тип информирует о наличии перекрестия и обоймы под ним, а также дает их характеристику (материал, форма, устройство), вариант сообщает о деталях, способствующих закреплению обкладки на черене и фиксации рукояти в руке.

Сабли из памятников Кок – Эдиган и Беш – Озек относятся к группе железных (клинок и черен сабли, откованы из цельной железной заготовки), разряду однолезвийно-двулезвийных (большая часть клинка снабжена одним лезвием с выпуклой стороны, тогда как противоположная его сторона откована в виде спинки, нижняя же часть клинка, от одной трети и меньше, раскована на два лезвия, в поперечном сечении однолезвийное полотно клинка имеет форму треугольника, а его двухлезвийная часть – форму ромба), разделу с острым окончанием (лезвия клинка плавно сужаются, образуя в месте своего соединения острый угол килевидной формы), отделу слабоизогнутых, типу крестовидных, с язычковой обоймой (сабля снабжена железным цельным перекрестием и железной обоймой с коротким язычком со стороны лезвия), варианту с одним штифтом.

Железная сабля, безусловно, является венцом развития кавалерийского оружия ближнего боя. Ее типологическая преемственность с однолезвийным мечом не вызывает сомнений. Причем первые сабли могли получиться из мечей по чисто технологическим причинам, а затем, убедившись в эффективности «бракованного» оружия, его стали изготавливать специально. Место и время изобретения сабли определяются по – разному. Большинство специалистов согласны с точкой зрения Н.Я. Мерперта о возникновении сабли в VII – VIII вв. н.э., а вот среди территорий называются степи Восточной Европы, Средняя Азия, Южная Сибирь, выдвигается то европейский, то азиатский приоритет (Соловьев, 1987, с. 75; Крыганов, 1990, с. 74). Согласно точке зрения Ю.С. Худякова первые сабли появились у населения ханьского Китая в I – II вв. н.э. (Бобров, Худяков, 2005, с. 120). Наиболее ранние находки сабель относятся к VII – VIII вв. н.э. Сабли с однолезвийно-двулезвийным клинком обладали наилучшими колющими качествами. Представляется, что идея обоюдоострого окончания была взята у двухлезвийного меча и сначала опробована на саблях, а уже затем этот признак перешел на однолезвийный меч. Применение однолезвийно-двулезвийных клинков прослеживается весь период бытования сабель на Алтае (Горбунов, 2006, с. 71).

Описанные выше сабли снабжены крестовидным перекрестием и язычковой обоймой и одним штифтом на черене. Язычок обоймы более короткий и ровный, что, возможно, является ранним типологическим признаком. Наиболее близкие аналоги можно отметить среди кыргызских сабель X – XII вв. н.э. (Худяков, 1980, табл. VIII – 1). В целом датировка определяется IX – XII вв. н.э.

Кинжал – это относительно короткое двухлезвийное оружие колющего действия, предназначенное для ведения ближнего (рукопашного) боя. Состоит из монолитной конструкции, включающей поражающую часть – клинок и несущую часть – черен. К дополнительным деталям кинжала относятся перекрестие, навершие и обоймы для обкладки рукояти, но многие изделия имеют только плечики. Рукоять и клинок кинжала

обычно были прямыми. Кинжалы с более длинным клинком обладали еще и режущей функцией, а с более широким клинком – рубящей (Горелик, 2003, с. 15).

В памятниках кыргызской культуры на Алтае известен один экземпляр из курганного могильника Чинета – II (курган 12). Для системного описания было выделено шесть параметров (группа – разряд – раздел – отдел – тип – вариант). Исследуемый нами кинжал относится к группе железных, разряду двухлезвийных линзовидных (обе стороны клинка по всей длине снабжены лезвиями, в поперечном сечении полотно клинка имеет форму линзы), разделу треугольных (лезвия клинка от основания к острию сходятся почти прямыми линиями, напоминая равнобедренный треугольник), отделу с прямой рукоятью, тип без перекрестия, варианту с гладким череном.

Изделия с клинком треугольной формы являются для Алтая хронологически более поздними и зафиксированы только в эпоху раннего средневековья. Данный абрис, безусловно, усиливал у кинжала колющие свойства (Горбунов, 2006, с. 81).

Близкие изделия применялись народами Европы в XI – XIII вв. н.э. (Измайлов, 1997, с. 56, рис. 29). Кинжалы, применяемые воинами Алтая, являлись вспомогательным средством ближнего боя. Интересно, что китайские летописи называют кинжалы тюрок поясными украшениями (Лю Маоцай, 2002, с. 19).

В раннем средневековье вспомогательное оружие ближнего боя применялось в Горном Алтае населением тюркской и кыргызской культур, а в Лесостепном Алтае населением сротскинской культуры. Носились и хранились кинжалы, как правило, в деревянных ножнах. По мнению В.В. Горбунова, данный кинжал не мог являться бронебойным оружием. Вероятно они могли повредить кольчугу, но, скорее всего, были бессильны против железного пластинчатого доспеха. В тесном рукопашном бою с тяжеловооруженным противником назначение кинжала состояло в нанесении удара по стыкам сочленениями частей бронепокрывтия, свободным или защищенным «мягким» доспехом участкам. Рассмотренный выше кинжал имеет прямые аналогии в памятниках Тувы, Прибайкалья, Минусинской котловины (Горбунов, 2006, с. 82).

Таким образом, приведенная выше характеристика наступательного оружия ближнего боя показывает, что данные артефакты, имеющие аналогии на обширных пространствах Сибири, Дальнего Востока в эпоху раннего и развитого средневековья. В VI – XII вв н.э, одним из самых влиятельных этносов на территории Саяно – Алтая были тюркоязычные енисейские кыргызы, которые с начала V в. н.э. освоили Минусинскую котловину, а к VI в. н.э. создали собственное государство (Худяков, 1991, с. 3 – 7; Степи Евразии, 1981, с. 47 – 53). Позднее, в IX веке н.э. они завоевали Алтай и продолжали обитать здесь вплоть до XIII века. В XII веке на Алтае обособилось самостоятельное кыргызское княжество, правитель которого подчинялся Чингисхану в начале XIII века.

Исследования материалов из памятников кыргызской культуры на Алтае представляется нам достаточно интересным с целью реконструкции сложных культурогенетических процессов, протекавших на территории Южной Сибири в Средние века.

Список литературы:

1. Горелик М.В. Оружие древнего Востока (IV тысячелетие – IV в. до н.э.). – Санкт – Петербург: Атлант, 2003. – 336 с.
2. Худяков Ю.С. Вооружение племен Горного Алтая первой половины I тыс. н.э. // Материалы по археологии Горного Алтая. – Горно – Алтайск: ГАНИИЯЛ, 1986. – С. 81 – 99
3. Худяков Ю.С. Вооружение кочевников Южной Сибири и Центральной Азии в эпоху развитого средневековья. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1997. – 160 с.
4. Горбунов В.В. Военное дело населения Алтая в III – XIV вв. Часть II. Наступательное вооружение (оружие). – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2006. – 231 с.

5. Соловьев А.И. Военное дело коренного населения Западной Сибири. Эпоха Средневековья. – Новосибирск: Наука, 1987. – 193 с.
6. Крыганов А.В. Азиатские элементы в вооружении раннесредневековых восточноевропейских кочевников // Военное дело древнего и средневекового населения Северной и Центральной Азии. – Новосибирск: ИИФФ СО АН СССР, 1990. – С. 71 – 80
7. Бобров Л.А., Худяков Ю.С. Военное дело сяньбийских государств Северного Китая IV – VI вв. н.э. // Военное дело кочевников Центральной Азии в сяньбийскую эпоху. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. ун-та, 2005. – С. 80 – 199
8. Лю Маоцай. Сведения о древних тюрках в средневековых китайских источниках // Бюллетень Общества востоковедов. – М.: Изд-во Ин-та востоковедения РАН, 2002. – 126 с.
9. Измайлов И.Л. Вооружение и военное дело населения Волжской Булгарии X – начала XIII в. – Казань, Магадан: СВНЦ ДВО РАН, 1997. – 212 с.
10. Степи Евразии в эпоху средневековья // Археология СССР. Отв. ред. тома С.А. Плетнёва. – М., 1981. – С. 51 – 61
11. Худяков Ю.С. Кыргызы на Алтае и в Западной Сибири // Источники по средневековой истории Кыргызстана и сопредельных областей Средней и Центральной Азии. – Бишкек, 1991. – С. 71 – 79